

шения значения византийской философии и недооценки ее влияния на развитие философской мысли в странах Запада.

Из публикаций источников, осуществленных в 20-е годы, наиболее важное значение имели изданные в 1927 г. Ф. И. Успенским и В. Н. Бенешевичем Вазелонские акты, представляющие большой интерес для исследователей монастырского землевладения в Византии XIII—XIV вв. Академиком В. М. Истриным был опубликован греческий текст и так называемый болгарский перевод хроники Георгия Амартола с приложением ценного исследования истории ее происхождения. В Тбилиси Г. Церетели было предпринято издание ранее неопубликованных произведений византийского философа XI в. Иоанна Итала.

Необходимо упомянуть и о трудах академика Н. П. Лихачева в области сфрагистики, особенно его книгу «Материалы для изучения византийской и русской сфрагистики» и статью «Датированные византийские печати».

Кроме названных исследователей в области византиноведения в 20-е годы работали С. П. Шестаков, И. И. Соколов, Е. А. Черноусов, А. Ф. Вишнякова и ряд других ученых; статьи по византиноведению помимо «Византийского временника» печатались в журналах «Анналы», «Новый Восток», «Историк-марксист», «Исторический журнал», «Известия ГАИМК».

Однако необходимо подчеркнуть, что работы византинистов этого времени еще не были марксистскими, в центре внимания ученых не стояли наиболее важные проблемы истории Византии, усилия исследователей были часто направлены на разрешение частных вопросов византиноведения, не имеющих большой научной значимости. В острой идейной борьбе передового отряда советских ученых с реакционными буржуазными направлениями в историографии не все исследователи сумели понять и принять великие общественные преобразования, рожденные Октябрьской революцией, некоторые из них оказались в эмиграции (Н. П. Кондаков, А. А. Васильев).

Отрицательное влияние на развитие византиноведения, как и всей советской исторической науки, имело распространение антинаучных идей так называемой «школы Покровского». Извращая и вульгаризируя основные положения исторического материализма, историки школы Покровского отказывались от изучения закономерностей исторического процесса в их конкретности. Беспочвенное социологизирование и стремление к ложно понимаемой актуальности привели историков этой «школы» к фактическому отказу от изучения истории прошлого, что нанесло большой вред многим отраслям исторической науки, в том числе и византиноведению.

Своим нынешним успешным развитием советское византиноведение обязано помощи Коммунистической партии, решительно разоблачившей антимарксистскую сущность деятельности так называемой «школы Покровского». Известное постановление Коммунистической партии и Советского правительства от 16 мая 1934 г. о преподавании истории в школах имело огромное значение для дальнейшего развития советской исторической науки. Решительный перелом произошел и в области византиноведения: оживилась научно-исследовательская работа, расширилось преподавание истории Византии в высших учебных заведениях, двинулась вперед подготовка молодых византинистов.

В 1939 г. в Ленинграде, а в 1943 г. в Москве в Институте истории АН СССР были созданы группы по истории Византии, впоследствии объединенные в одну группу под руководством академика Е. А. Косминского. В деятельности группы по истории Византии активно участвовали